**Социальные права граждан в условиях использования
искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы
законодательного регулирования в России***

ЛИПЧАНСКАЯ Мария Александровна, и.о. заведующей кафедрой правового обеспечения управления Государственного университета управления, доктор юридических наук, профессор
Россия, 109542, г. Москва, Рязанский пр-т, 99
E-mail: lipchan_maria@mail.ru

ЗАМЕТИНА Тамара Владимировна, профессор кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор
Россия, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104
E-mail: zametina_saratov@mail.ru

В последние десятилетия развитие инновационных технологий и систем искусственного интеллекта исследуется в том числе юридической наукой. Однозначное понимание искусственного интеллекта как категории конституционного права, как объекта конституционно-правового регулирования и как субъекта правоотношений до настоящего времени не достигнуто. Вопрос о признании искусственного интеллекта субъектом конституционно-правовых отношений еще не является актуальным, но проблемы законодательного регулирования основных, в том числе социальных, прав человека в условиях развития и использования систем искусственного интеллекта уже стоят на повестке. Для формирования качественной системы правового регулирования социальных прав в условиях цифрового развития целесообразно провести мониторинг действующего законодательства на предмет закрепления возможности использования искусственного интеллекта при реализации социальных прав человека.

Цель исследования — выявление пробелов законодательного регулирования некоторых социальных прав с использованием искусственного интеллекта — конкретизируется в следующих задачах: проведение доктринального анализа категории «искусственный интеллект» в юридической науке и в конституционном праве в частности; выявление использования этого понятия в действующем российском законодательстве и стратегических документах государства; обозначение концептуальных конституционных установок в сфере использования искусственного интеллекта; исследование особенностей правового регулирования некоторых социальных прав с использованием искусственного интеллекта.

Методы исследования: общенаучные и частно-научные методы познания, используемые в юридической науке.

По результатам исследования предложено приемлемое для науки конституционного права определение искусственного интеллекта; определены концептуальные конституционные установки в сфере использования искусственного интеллекта; сформулированы тенденции использования искусственного интеллекта при реализации социальных прав, указаны пробелы их законодательного регулирования; предложены пути совершенствования законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: социальные права человека и гражданина, искусственный интеллект, правовое регулирование, стратегия, национальные интересы.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 20-011-00765 «Конституционно-правовой механизм реализации социальных прав и свобод с использованием искусственного интеллекта: проблемы правового регулирования, пределы и ответственность».

Для цитирования: Липчанская М. А., Заметина Т. В. Социальные права граждан в условиях использования искусственного интеллекта: правовые основы и пробелы законодательного регулирования в России // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 78—96. DOI: 10.12737/jrl.2020.134

Категория «искусственный интеллект» в юридической науке. Последние 25 лет многочисленные аспекты использования искусственного интеллекта (далее также — ИИ) исследуются в сфере технических наук, а также выступают объектом анализа различных направлений общественно-гуманитарных наук — философии, педагогики, социологии и юриспруденции. Например, в философской и педагогической литературе достаточно подробно рассмотрены философские основы, социокультурные и технологические предпосылки искусственного интеллекта, его онтологические и гносеологические аспекты, возможности использования в образовательной среде¹.

В зарубежной литературе проблемы понятия, развития в внедрения ИИ в социальную сферу исследовались в трудах Ф. Джексона, Д. Кревье, Н. Нильсона, Дж. Люгера, С. Рассела, М. Хаттера и др.²

¹ См., например: Степаненко А. С. Социокультурные и технологические предпосылки искусственного интеллекта: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2007; Алексеев А. Ю. Философия искусственного интеллекта: концептуальный статус комплексного теста Тьюринга: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2016; Пушкарев А. В. Философские основания искусственного интеллекта: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2017; Хвостова И. П. Построение и использование образовательной автоматизированной информационной системы с элементами искусственного интеллекта в учебном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003.

² См.: Jackson Ph. Introduction to Artificial Intelligence. 2nd ed. Dover, 1985; Crevier D. AI: The Tumultuous History of the Search for Artificial Intelligence. N. Y., 1993; Nilsson N. The Quest for Artificial Intelligence: A History of Ideas and Achievements. N. Y., 2009; Nilsson N. Artificial Intelligence: A New Synthesis. San

В отечественной юриспруденции отдельные вопросы искусственного интеллекта изучались в рамках теории права и государства, информационного права, при этом уделялось внимание вопросам обеспечения информационной безопасности России, теоретико-правовым основам безопасного функционирования и развития информационно-электронных систем, вопросам развития телемедицины, цифрового здравоохранения, проблемам правового статуса робототехники, правового регулирования Интернета³ и др.

Самостоятельный блок работ по искусственному интеллекту посвящен гражданско-правовым, право-

Francisco, 1998; Luger G., Stubblefield W. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving. 5th ed. Benjamin/Cummings Publishing Company, 2005; Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 2nd ed. New Jersey, 2003; McCorduck P. Machines who think: a personal inquiry into the history and prospects of artificial intelligence. 2nd ed. Massachusetts, 2004; Hutter M. Universal Artificial Intelligence. Berlin, 2005.

³ См., например: Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000; Степанов О. А. Теоретико-правовые основы безопасного функционирования и развития информационно-электронных систем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Путило Н. В., Волкова Н. С. Телемедицина: потребности общества и возможности законодательства // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 124—135; Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 15—30; Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5—17; Талапина Э. В. Права человека в Интернете // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 41—54.

охранительным, криминологическим или уголовно-правовым аспектам этой проблемы⁴.

В науке конституционного права данные вопросы касались в основном информационных отношений, информационной деятельности, конституционных аспектов формирования информационно-цифрового пространства⁵. Специальные моногра-

⁴ См., например: Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019; Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; Воробьев В. В. Преступления в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000; Яковенко И. Н. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005; Егоров В. А. Организация правоохранительной деятельности с использованием информационных технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

⁵ См., например: Шайхуллин Г. С. Юридический статус средства массовой информации как субъекта избирательных информационных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003; Шевердяев С. Н. Проблемы конституционно-правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Кротов А. В. Конституционное право граждан на информацию и свободу информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007; Вешкельский А. С. Теория и практика информационно-аналитической работы в органах внутренних дел Российской Федерации (Организационно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000; Лисицына Е. С. Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституцион-

фические работы в области конституционных основ ИИ отсутствуют.

Как отмечают ученые, «теоретическое исследование — это всегда исследование в категориях, посредством категориального анализа»⁶, поэтому уяснение понятийной стороны явлений выступает необходимой стадией научного и практического познания, способствует совершенствованию терминологического инструментария науки. Исходя из этого, рассмотрение искусственного интеллекта как объекта познания необходимо начать с анализа дефиниции понятия.

Artificial intelligence (AI) — раздел науки информатики и разновидности информационной технологии (от англ. computer science, фр. informatique), которые изучают «разумные» машины и соответствующее программное обеспечение. Первоначально данный термин, введение которого в 1955 г. связывают с Дж. Маккарти, означал науку и технику создания «разумных машин». Однако в СССР с 1970 г. в силу господствующих философских и идеологических догм существовало несколько иное понимание искусственного интеллекта. Сложность изучения ИИ заключается в том, что с появлением первых теоретических разработок в 1950-х гг. происходила достаточно быстрая смена парадигм в этой довольно молодой науке, а ее междисциплинарный базис породил различные научные школы и направления исследований⁷.

ном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 25—42.

⁶ Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Категории современной науки. М., 1984. С. 86, 91.

⁷ См.: Гаврилова Т. А. Авторский дизайн курса «Искусственный интеллект»: онтологический подход // Шестнадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием Кии-2018: труды конференции. Т. 1. М., 2018. С. 13.

Источники в области экономики, информатики, кибернетики используют различные дефиниции ИИ. Чаще всего искусственный интеллект рассматривается либо как имитация некоторых видов интеллектуальной (или мыслительной) человеческой деятельности в электронных системах⁸, либо как научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного (или программного) моделирования интеллектуальных видов человеческой деятельности, включая свойство интеллектуальных систем выполнять функции (творческие), которые традиционно считаются прерогативой человека⁹.

Наряду с понятием искусственного интеллекта используются также термины «интеллектуальные информационные системы» (ИИС¹⁰), «искусственный разум»¹¹. Их содержание по смыслу близко понятию ИИ.

В таком же контексте раскрывают сущность понятийной стороны искусственного интеллекта и ученые-правоведы. Например, по мнению Е. П. Сесицкого, «система искусственного интеллекта — это компьютерная система, представляющая собой совокупность алгоритмов, программ для ЭВМ, баз данных и аппаратного обеспечения, работающих на основе техно-

логий искусственного интеллекта»¹². Развернутое определение ИИ дают И. В. Понкин и А. И. Редькина, которые пишут, что это искусственная сложная кибернетическая компьютерно-программно-аппаратная система (электронная, в том числе виртуальная, электронно-механическая, био-электронно-механическая, или гибридная) с когнитивно-функциональной архитектурой и собственными или релевантно доступными (приданными) вычислительными мощностями необходимых емкостей и быстродействия, обладающая свойствами субстантивности (включая определенную субъектность, в том числе как интеллектуального агента) и в целом автономности, высокоуровневыми возможностями воспринимать (распознавать, анализировать и оценивать) и моделировать окружающие образы и символы, отношения, процессы и обстановку (ситуацию), самореферентно принимать и реализовывать свои решения, способностями самореферентно адаптировать свое собственное поведение, автономно глубинно самообучаться¹³.

Аналогичное определение искусственного интеллекта дает П. М. Морхат, полагающий, что это полностью или частично автономная самоорганизующая (и самоорганизующаяся) компьютерно-аппаратно-программная виртуальная (virtual) или киберфизическая (cyber-physical), в том числе био-кибернетическая (bio-cybernetic), система (юнит), не живая в биологическом смысле этого понятия, с соответствующим математическим обеспечением, наделенная (обладающая) программно-синтезированными (эмулированными) способностями и возможностями, среди которых антропоморфно-разумные мыслитель-

⁸ См.: Абдикеев Н. М. Проектирование интеллектуальных систем в экономике: учебник. Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. М., 2004. С. 477; Болотова Л. С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. М., 2012. С. 38—39.

⁹ См.: Толковый словарь по искусственному интеллекту / авт.-сост. А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов. М., 1992. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁰ См.: Романов В. П. Интеллектуальные информационные системы в экономике: учебник. М., 2003. С. 5.

¹¹ См.: Энциклопедия кибернетики. Киев, 1975. Т. 1. С. 412.

¹² Сесицкий Е. П. Указ. соч. С. 10.

¹³ См.: Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 94—95.

ные и когнитивные действия, самореферентность, саморегулирование, самоограничения, самоадаптирование, обучение и самообучение, автономное сложное накопление информации и опыта и др.¹⁴

Концептуально согласимся с тем, что под искусственным интеллектом следует понимать в первую очередь компьютерные системы с человекоподобным интеллектом, не основанные на биоматериалах и биотехнологиях. Последние объекты требуют самостоятельного изучения. В рамках проводимого исследования нас интересуют правовые аспекты участия носителя ИИ (системы, объекта, устройства, агента) в реализации социальных прав граждан в Российской Федерации.

Искусственный интеллект как объект конституционно-правового регулирования. Действующая Конституция РФ не содержит упоминания искусственного интеллекта. Согласно ч. 1 ст. 44 Конституции РФ 1993 г. интеллектуальная собственность охраняется законом. Данное положение находится в первой части статьи, гарантирующей свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества. Правовое регулирование интеллектуальной собственности относится к исключительному ведению Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции РФ).

Несмотря на отсутствие в Основном законе термина «искусственный интеллект», вопросы формирования цифровой экономики и развития ИИ поднимаются в ряде документов стратегического характера, например в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹⁵, где развитие техноло-

гий, связанных с машинным обучением и созданием систем ИИ, рассматривается как одно из приоритетных направлений на ближайшие 10—15 лет, а также в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 гг.¹⁶ В последней развитие технологий ИИ определено в качестве одного из основных направлений развития российских информационных и коммуникационных технологий. В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г.¹⁷ определены задачи развития ИИ в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов. В Послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. Президент РФ отметил необходимость создания отечественных технологий и стандартов в области искусственного интеллекта, новых материалов, цифровых технологий.

Правовое определение ИИ дается в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Под искусственным интеллектом предлагается понимать комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Не вызывает сомнений тот факт, что Конституция государства как документ, обладающий высшей юридической силой, возглавляющий иерархию нормативных правовых актов, закрепляет главенствующие социальные, политико-правовые ценности, определяет ориентиры развития страны. Поэтому прежде

¹⁴ См.: Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 20—21.

¹⁵ Утв. Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642.

¹⁶ Утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203.

¹⁷ Утв. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490.

чем анализировать механизм реализации социальных прав граждан с использованием ИИ, необходимо определиться с концептуальными установками в сфере использования ИИ, вытекающими из анализа действующей Конституции РФ:

1) согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью (курсив наш. — М. Л., Т. З.)». В России как в правовом и социальном государстве человек, а не носитель искусственного интеллекта признается полноправным участником общественных отношений, права и свободы которого определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, подлежат защите всеми законными способами. Именно человеку и гражданину предоставляется возможность обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти и должностных лиц;

2) формы выражения свободы не связаны только личным пространством человека, его частной жизнью, они находят объективацию вовне — в публичной сфере, в коллективных формах, объективно приобретают весьма важное общественное значение. Конституция РФ гарантирует свободу и личную неприкосновенность каждому человеку (ч. 1 ст. 22). Что касается носителей искусственного интеллекта (системы, объекта, устройства, агента), то их существование и функционирование имеют служебный характер, должны быть направлены на реализацию прав и свобод граждан, подчинены цели достижения социально необходимого результата, быть строго обусловлены публичными интересами;

3) закрепление в Конституции РФ 1993 г. государственного суверенитета Российской Федерации, который распространяется на всю ее территорию (ст. 4), обуславливает необходимость создания гарантий

экономического, технологического и цифрового суверенитета страны, т. е. обеспечения самостоятельности Российского государства в области ИИ, развитие и использование отечественных технологий в этой области. Участие России в международном сотрудничестве в сфере искусственного интеллекта не может снижать уровень самостоятельности и независимости нашей страны в принятии решений, связанных с использованием технологий ИИ;

4) формально-юридически вопросы искусственного интеллекта не отнесены ни к сфере исключительного ведения Российской Федерации, ни к сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (Законом о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» п. «и» ст. 71 Конституции дополнен положением о том, что к предметам исключительного ведения РФ относятся информационные технологии). Однако очевидно, что оптимальный баланс в разграничении предметов ведения и полномочий в данной области может быть достигнут только в случае федерального приоритета в решении принципиальных вопросов регулирования ИИ. Неопределенность правовой базы соответствующих полномочий породит проблемы на практике, создаст препятствия реализации конституционных прав и свобод российских граждан;

5) обеспечение безопасности относится к предметам исключительного ведения Российской Федерации (п. «м» ст. 71 Конституции РФ), созданы конституционные основы состояния защищенности интересов личности, общества и государства. Указанным Законом о поправке п. «м» ст. 71 Конституции РФ дополнен положениями о том, что к предметам исключительного ведения Российской Федерации относится обеспечение безопасности

личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных. Поэтому создание, развитие, внедрение и использование технологий ИИ не должны осуществляться в ущерб защищаемым Конституцией РФ ценностям, основам конституционного строя страны, создавать угрозы личности, обществу и государству.

Анализ действующей Конституции РФ и существующих разработок в данной сфере позволяет сформулировать следующее определение ИИ — это компьютерные системы и информационные технологии (не основанные на биоматериалах и биотехнологиях), способные имитировать интеллектуальную человеческую деятельность, создание, развитие, внедрение и использование которых регламентируется законодательством и основано на признании и уважении интересов личности, общества и государства.

Очевидно, что федеральное законодательство, которое регламентирует сферу ИИ, должно носить комплексный характер, обеспечивать взаимодействие различных отраслей права в целях эффективного регулирования различных аспектов этого сложного явления.

Конституция РФ (ст. 7) определяет Россию как социальное государство¹⁸, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Социальные права и свободы составляют особую группу основных прав и свобод человека и гражданина. Они ка-

саются таких важных сфер жизни человека, как труд, отдых, социальное обеспечение, жилище, здоровье, образование, и призваны обеспечить материальные, духовные и другие социально значимые потребности личности. Т. Я. Хабриева приходит к справедливому выводу о том, что сложившийся обширный корпус социального законодательства включает помимо традиционных отраслей законодательства о труде, социальном обеспечении и т. д. новые законодательные отрасли и межотраслевые правовые комплексы, при этом разветвление социального законодательства обусловлено объективными факторами¹⁹.

Вместе с тем, как отмечает Н. С. Бондарь, имеющаяся сегодня угроза для права связана с глобальным дефицитом конституционного равенства в различных сферах социального бытия, в том числе здравоохранении, образовании и др.²⁰ Большое накопление нормативных правовых актов в разных секторах социальной сферы как проявление динамики государственно-правового развития, к сожалению, не отменяет необходимость защиты и восстановления нарушенных социальных прав граждан²¹.

Очевидно, что отечественная система конституционно-правовых гарантий социальных прав, зачастую напрямую зависящая от уровня развития экономики страны, в условиях продолжающихся реформационных процессов еще не до конца сформиро-

¹⁹ См.: Хабриева Т. Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 6—7.

²⁰ См.: Бондарь Н. С. Конституция России в условиях глобальных перемен правовой жизни: от политических иллюзий к юридическому реализму // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 22.

²¹ См.: Андриченко Л. В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 9. С. 6—7.

¹⁸ Учеными сформулированы социальные индикаторы, формально-юридические критерии социального государства. См., например: Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 29—37; Путило Н. В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 19.

ровалась, не все социальные функции, которые присущи развитым формам рыночной экономики, реализованы на практике. Приоритетной задачей государства остается проведение социально ориентированной экономической реформы.

Регулирование права на труд в условиях использования искусственного интеллекта. Одним из главенствующих социальных прав, обеспечивающих материальные основы существования человека, удовлетворения его базовых потребностей, является право на труд. Действующий Трудовой кодекс РФ не содержит положений, непосредственно относящихся к трудовым отношениям с использованием ИИ. Вместе с тем в этом правовом акте есть некоторые нормы, создающие правовые условия такого использования.

Так, ст. 74 «Изменение определенных сторонами условий трудового договора по причинам, связанным с изменением организационных или технологических условий труда» ТК РФ не исключает гарантии работнику, что в случае внедрения в трудовой процесс носителей ИИ, даже если условия трудового договора будут изменены по инициативе работодателя, трудовая функция работника должна быть сохранена.

Использование искусственного интеллекта и последующая оптимизация производственных и организационных процессов могут потребовать пересмотра существующих норм труда для человека, что допускает ст. 160 ТК РФ, закрепляющая такую возможность по мере совершенствования или внедрения новой техники, технологии и проведения организационных либо иных мероприятий, обеспечивающих рост производительности труда. Потребность анализа соотношения понятия «носитель искусственного интеллекта» с другими понятиями, используемыми в Трудовом кодексе, например такими, как «машины», «механизмы», «технологические процессы», обуславливает

необходимость его законодательной конкретизации. Если в широком смысле рассматривать носителя ИИ как «машину», то на него также распространяется требование соответствия государственным нормативным требованиям охраны труда.

Проблемы правового регулирования трудовых отношений в сфере использования искусственного интеллекта носят комплексный характер и требуют проработки всех аспектов, включая вопросы трудовой правосубъектности носителей ИИ, рабочего времени и нормирования труда (если это обусловлено техническими параметрами), охраны труда и защиты прав работников, занятых с носителями ИИ, вопросов взаимодействия искусственного и естественного интеллектов в трудовой сфере. Данные моменты могли бы найти отражение в разделе «Особенности регулирования труда с использованием искусственного интеллекта» ТК РФ. Очевидно, что такие аспекты трудовых отношений, как время отдыха, оплата труда, дисциплина труда и др., для носителей ИИ не являются актуальными, они имеют значение только для создателя (собственника, арендатора) системы ИИ.

Технологическая революция оказывает определяющее воздействие не только на количественные (отмирание «старых» и возникновение «новых» рабочих мест и профессий), но и на качественные характеристики занятости²². Использование искусственного интеллекта создает дополнительные возможности развития информационно-аналитической системы «Общероссийская база вакансий “Работа в России”»²³ и тому подобных систем.

²² См.: Лютов Н. Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 116.

²³ Закон РФ от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации».

Названная система является федеральной государственной информационной системой, содержащей информацию о возможностях трудоустройства, работодателях, испытывающих потребность в работниках, наличии свободных рабочих мест и вакантных должностей, гражданах, ищущих работу, и иную информацию, перечень которой утверждается Правительством РФ. Внедрение систем ИИ позволит совершенствовать поиск работы для граждан, в этом нуждающихся, оптимизировать процесс первичного «тестирования» (собеседования) граждан, проводимого потенциальными работодателями.

Всемирный экономический форум в 2016 г. выпустил доклад «Будущее профессий», а в 2019 г. опубликовал продолжение — «Профессии будущего», в котором отмечается, что в ближайшие пять лет будут внедрены компаниями и серьезно изменят рынок труда следующие технологии: аналитика больших данных, Big Data (85%); мобильные и веб-приложения (75%); «интернет вещей» (75%); машинное обучение (73%); «облачные» технологии (72%); к числу перспективных технологий респонденты отнесли дополненную и виртуальную реальность (58%), блокчейн (45%), 3D-печать (41%) и беспилотный транспорт (40%). Соответственно возрастет спрос на специалистов по искусственному интеллекту и машинному обучению, специалистов по большим данным, экспертов по автоматизации процессов, инженеров-робототехников и блокчейн-специалистов. Опрос показывает, что бизнес ожидает, с одной стороны, сокращение рабочих мест на 0,98 млн человек, с другой — повышение спроса на новые, повышающие производительность профессии (1,74 млн человек)²⁴. Поэтому внедрение искусственного интеллекта в ближайшем будущем

вряд ли позволит полностью заменить человека в ключевых сферах производственного и организационного процесса.

Право на социальное обеспечение в условиях развития искусственного интеллекта. В системе социальных прав особое место принадлежит праву на социальное обеспечение, выполняющему одну из главных функций социального государства — обеспечение государственной поддержки отдельных категорий граждан.

Согласно ст. 39 Конституции РФ каждому человеку гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, на воспитание детей. При этом ч. 2 указанной статьи предусматривает лишь пенсии и пособия в качестве государственной поддержки человека, оказавшегося в трудной жизненной ситуации. Как отмечает Е. Г. Азарова, обеспечение, предоставляемое человеку обществом, государством, в этих случаях призвано гарантировать определенный социальный комфорт, восстанавливать и поддерживать статус полноценного члена социума²⁵.

Развивая конституционные нормы, Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» устанавливает и иные виды социальной помощи лицам, которые в силу определенных причин полностью или частично утратили способности либо возможности осуществлять самообслуживание и самостоятельно обеспечивать основные жизненные потребности.

Спектр закрепляемых в Законе социальных услуг достаточно широк и представляет собой комплекс социально-бытовых, социально-ме-

²⁴ См.: Черных А., Миронова К. В будущем возьмут не всех // Коммерсант. 2019. 11 апр.

²⁵ См.: Азарова Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 27.

дицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-трудовых, социально-правовых мероприятий. В условиях цифровизации и оптимизации предоставления государственных и муниципальных услуг, в число которых можно отнести и оказание социальной помощи, реализация права на социальное обеспечение должна перейти на новый уровень, где определяющими ее критериями становятся массовость, общественная значимость и обязательность получения гражданами социальных благ²⁶. Обозначенные критерии потенциально обуславливают объективную необходимость использования искусственного интеллекта в этой сфере. Тем не менее анализ Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» показал, что в нем не зафиксирована правовая возможность использования системы ИИ.

В настоящее время процессуальные нормы указанного Федерального закона поэтапно регламентируют порядок предоставления социального обслуживания. Алгоритм реализации права на социальное обеспечение предполагает следующие процедуры: сбор, обработку персональных данных граждан, обратившихся за помощью, решение вопроса о наделении их статусом нуждающихся, составление индивидуальной программы, в которой указаны форма социального обслуживания, виды, объем, периодичность, условия, сроки предоставления социальных услуг, перечень рекомендуемых поставщиков социальных услуг, а также мероприятия по социальному сопровождению. Более того, индивидуальная программа периодически подлежит корректировке с учетом выполненных меро-

приятий, их результативности и потребности гражданина.

Представляется, что в этот алгоритмизированный процесс целесообразно внедрить не только информационные системы, представляющие собой базы данных таких категорий лиц, дистанционные программы, позволяющие удаленно подать заявление, но и системы искусственного интеллекта, способные обрабатывать персональные данные, составлять, адаптировать и корректировать индивидуальные программы. Не вникая в технический аспект этого вопроса, считаем возможным внесение соответствующих дополнений в ст. 14—16 гл. 5 «Предоставление социального обслуживания» Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации».

Возможно, пока рано говорить об участии человекоподобных роботов в оказании различных видов социальных услуг, но вопросы организации предоставления социальных услуг вполне могут выполняться интеллектуальными системами. Так, в декабре 2017 г. указанный Федеральный закон дополнен ст. 23¹ «Независимая оценка качества условий оказания услуг организациями социального обслуживания», которая предоставляет федеральной и региональным общественным палатам право формировать Общественный совет, уполномоченный осуществлять такую независимую оценку. Несмотря на установленные в Законе требования к проведению независимой оценки, представляется уместным оптимизировать этот процесс посредством использования систем ИИ, которые могут мониторить, обобщать объективные показатели и иные данные, формулировать и корректировать процедуру оказания социальной помощи.

Аналогичная норма содержится в ст. 8¹ Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», включенной в него также

²⁶ См.: Миронова Т. К. Право на социальное обеспечение в системе социально-экономических прав // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3. С. 34.

в декабре 2017. В соответствии с ней независимая оценка качества условий оказания услуг федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы осуществляется в целях предоставления получателям услуг данной информации, а также в целях повышения качества деятельности уполномоченных учреждений. Не умаляя роль общественности в осуществлении контроля и проведении независимой оценки, все-таки считаем, что некоторые функции следует «доверить» информационным технологиям, закрепив это законодательным способом.

Представляется, что колоссальный потенциал использования «умных» технологий имеется в процедурах реабилитации и абилитации инвалидов при составлении и корректировке соответствующих индивидуальных программ. Однако пока закон не устанавливает такой обязанности для органов государственного управления и соответствующих организаций.

Идентичная картина выявлена при содержательном анализе Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Можно предположить, что такая ситуация обусловлена медленным развитием цифровых практик в сфере оказания социальной помощи в России. Нельзя отрицать, что стремительное наращивание цифровизации всех сфер общественных отношений, международный опыт трансформации содержания и реализации субъективных, в том числе социальных, прав диктуют необходимость не только более активного использования электронных дистанционных технологий и элементов искусственного интеллекта при реализации блока прав социальной защиты, но и адекватного отражения этих процессов в нормах права.

Проведенный анализ массива законодательства, ориентированного на социальную поддержку незащищенных категорий населения, позволяет

говорить о двух направлениях его совершенствования: 1) когда имеющиеся технологии требуют адекватного законодательного регламентирования; 2) когда требуется «обязать» органы государственного управления, организации и учреждения социальной сферы использовать инновационные технологии: от оказания дистанционных электронных услуг до применения систем ИИ. Разумеется, во втором случае следует объективно оценивать уровень цифровых возможностей органов власти и социальных учреждений, а также степень цифровой грамотности государственных служащих и работников социальной сферы.

Регулирование права на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях развития искусственного интеллекта. Не менее значимым социальным правом является конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированное каждому человеку в соответствии со ст. 41 Конституции РФ. Нормативное определение здоровья содержится в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и трактуется как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Текстуальный анализ Закона выявил отсутствие в нем термина «искусственный интеллект» либо аналогичных понятий. Тем не менее содержательный анализ указанного Закона показывает, что к системам ИИ можно отнести высокотехнологичную медицинскую помощь, которая на основании ст. 34 включает применение новых сложных и (или) уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, в том числе клеточных технологий, роботизированной техники, информационных технологий и методов геномной инженерии, разра-

ботанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники. Бесспорно, при оказании высокотехнологичной медицинской помощи происходит использование элементов системы ИИ.

В настоящее время и в международном сообществе, и в Российской Федерации активно ведутся научные разработки по внедрению различных видов систем ИИ в сферу оказания всех видов медицинской помощи. В медицине экспертные системы ИИ и искусственные нейронные сети призваны выполнять различные функции: обработки значительного объема информации (анализ электронных медицинских карт); поддержания процесса клинической диагностики; прогнозирования рисков возникновения осложнений; выявления раннего развития патологических процессов; использования персонализированного подхода к подбору методов терапии; рекомендации оптимального лечения с учетом индивидуальных особенностей каждого пациента²⁷.

Наиболее известны следующие зарубежные апробации систем ИИ в сфере оказания медицинской помощи: корпорация IBM с помощью мегакомпьютера “Watson” развивает исследования по лечению сердечно-сосудистых заболеваний; интеллектуальная программа “Workplace Health” осуществляет диагностику и выбор оптимального варианта лечения; израильская компания “MedyMatch Technology” создала программу, диагностирующую инсульт; робот “Da Vinci” в США выполняет сложнейшие хирургические операции²⁸. Современные тен-

денции развития здравоохранения отчетливо свидетельствуют о перспективах прецизионной медицины, основанной на индивидуальном лечении, которое будет отталкиваться от генетических и других особенностей организма человека, анализировать факторы взаимосвязи между образом жизни, средой обитания, социальным и экономическим статусом, генетической предрасположенностью и состоянием здоровья человека. Обеспечить данный процесс призваны системы ИИ.

Определенный шаг в правовом регулировании права на оказание медицинской помощи с использованием искусственного интеллекта и информационных технологий сделан в связи с принятием Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья». В частности, в нем легализовано понятие телемедицинских технологий, уточнено понятие электронных документов, указано, что организация оказания высокотехнологичной медицинской помощи осуществляется с применением Единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения.

Особое внимание следует уделить ст. 36², регламентирующей особенности медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий. Содержательный анализ положений этой статьи показывает существенное расшире-

²⁷ См.: Бледжяниц Г. А. и др. Ключевые технологии формирования искусственного интеллекта в медицине // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2015. № 12. С. 10—11.

²⁸ См. об этом: Аверьянова О. А., Коршаков В. И. Искусственный интеллект в условиях современной медицины // Естественные и математические науки в современном

мире. 2016. № 42. С. 34—38; Гусев А. В., Добридюк С. Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // Информационное общество. 2017. № 4-5. С. 78—93; Хайхан Т. Ю., Милюткина Т. М. Искусственный интеллект в медицине: обзор современных решений // Обработка экономической информации с использованием прикладного программного обеспечения: сб. ст. науч.-практ. конф. 24 января 2019 г. Брянск, 2019. С. 78—93.

ние сферы использования технологий телемедицины. Это не могло не повлиять на реализацию конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. В современных правовых реалиях ряд правомочий, составляющих право на медицинскую помощь, могут реализовываться с помощью дистанционных телемедицинских технологий. К их числу можно отнести: право на получение медицинских консультаций, на коррекцию ранее назначенного лечения, на наблюдение за состоянием здоровья, на онлайн-приобретение лекарственных средств и медицинских изделий.

Вместе с тем телемедицину нельзя считать искусственным интеллектом, это скорее электронные дистанционные технологии, применяемые в сфере здравоохранения. Как верно отмечают Н. В. Путило и Н. С. Волкова, «телемедицина — это важная составляющая глобального процесса информатизации здравоохранения»²⁹. Далее авторы подчеркивают, что телемедицина в наиболее обобщенном виде понимается как система обмена информацией медицинского характера посредством информационно-коммуникативных технологий. Однако представляется, что информационные базы и алгоритмы, созданные благодаря технологиям телемедицины и развитию Единой государственной информационной системы в здравоохранении, являются необходимым первоначальным этапом и в перспективе будут полезны при внедрении систем искусственного интеллекта, задачи и функции которого гораздо масштабнее, чем у телемедицины.

На современном этапе приближения здравоохранения к использованию искусственного интеллекта, характеризующемся расширением сферы применения информацион-

ных технологий, появлением новых методов использования телемедицины, актуализируется ряд проблем, которые полезно было бы отразить в законодательстве. К числу таких вопросов можно отнести: 1) идентификацию пациента, пользующегося услугами телемедицины; 2) обеспечение тайны персональных данных пациента при обращении к технологиям телемедицины; 3) защиту информации, хранящейся в цифровых данных; 4) обеспечение сохранности и контроля использования электронных медицинских карт. Следует согласиться с Т. Я. Хабриевой в том, что, учитывая динамичность общественных отношений в сфере цифровизации, для адекватного отражения современной правовой сферы регуляторы должны быть чрезвычайно гибкими³⁰. Считаем возможным рекомендовать принятие подзаконных актов, регламентирующих указанные вопросы, что позволит использовать условия и инструментарий телемедицины в полной мере.

В обобщенном виде можно резюмировать, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь среди основных социальных прав человека и гражданина в преимущественной степени отражает внедрение технологических информационных систем, что приближает возможность апробации систем ИИ в здравоохранении и медицине. При этом следует различать три основных направления использования ИИ при реализации указанного права: 1) при обеспечении организационных процедур (взаимодействие пациентов и врачей, врачей между собой, пациентов и организаций в сфере здравоохранения); 2) в процессе принятия решений; 3) при выполнении медицинских врачебных функций. Полагаем, что развитие законодательства в сфере здравоохранения и медицины при включении ИИ должно

²⁹ Путило Н. В., Волкова Н. С. Телемедицина: потребности общества и возможности законодательства // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 125.

³⁰ См.: Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 8.

осуществляться в соответствии с ними.

В целом состояние правового пространства в части регулирования социальных прав человека в условиях использования искусственного интеллекта можно охарактеризовать цитатой Т. Я. Хабриевой: «В структуре сферы правового регулирования появился новый элемент — отношения, которые должны быть, но на данном этапе объективно не могут быть урегулированы правом в необходимом объеме»³¹.

Отметим, что при реализации социальных прав с использованием искусственного интеллекта актуальной является проблема соблюдения баланса между развитием новейших технологий и социализацией человека. С учетом оценки угроз и рисков активного внедрения искусственного интеллекта в социальную сферу в резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. даны рекомендации для Европейской комиссии в отношении норм гражданского права о робототехнике, в которой подчеркивается, что искусственный интеллект должен не заменять человека, а дополнять его возможности. Поддерживая концептуально эту идею, отметим, что применение искусственного интеллекта не должно снижать коммуникативную составляющую и уровень общественной социализации. Государство, осуществляя законодательное регулирование социальных прав с использованием искусственного интеллекта, должно это учитывать.

Выводы. Проведенный анализ понятия «искусственный интеллект» в различных отраслях знаний, вариативность его легализации в нормах действующего российского законодательства, а также выявление особенностей законодательного регламентирования основных социальных прав с использованием ИИ опреде-

ляют ценность проведенного исследования. Можно выделить некоторые важные концептуальные положения, которые отражают авторские суждения относительно механизма законодательного регулирования социальных прав с использованием ИИ в Российской Федерации:

1) принимая во внимание многогранность и сложность такого явления, как искусственный интеллект, а также то, что в рамках науки конституционного права вопросы реализации прав и свобод человека и использования ИИ рассматривались фрагментарно, специальные монографические работы по аналогичным темам отсутствуют, предлагается для целей конституционно-правового регулирования под искусственным интеллектом понимать компьютерные системы и информационные технологии (не основанные на биоматериалах и биотехнологиях), способные имитировать интеллектуальную человеческую деятельность, создание, развитие, внедрение и использование которых регламентируется законодательством и основано на признании и уважении интересов личности, общества и государства;

2) несмотря на то что действующая Конституция РФ не содержит упоминания «искусственный интеллект», реализация социальных прав человека с использованием ИИ должна основываться на концептуальных конституционных установках, которые представлены в исследовании. Основные тенденции и направления формирования цифровой экономики и развития ИИ определены в стратегических документах, принятых в Российской Федерации, что в перспективе не исключает возможность принятия самостоятельного комплексного законодательного акта;

3) использование новейших технологий и систем ИИ на современном этапе во многом детерминирует эффективность реализации социальных прав человека, гарантированных Конституцией РФ 1993 г., в связи с чем этот процесс нуждается

³¹ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 96.

в дополнительном законодательном регулировании;

4) в ходе анализа законодательного регулирования таких важнейших социальных прав, как право на труд, право на социальное обеспече-

ние, право на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях активного внедрения искусственного интеллекта, высказаны предложения по совершенствованию законодательства в этих сферах.

Библиографический список

- Crevier D. AI: The Tumultuous History of the Search for Artificial Intelligence. N. Y., 1993.
- Hutter M. Universal Artificial Intelligence. Berlin, 2005.
- Jackson Ph. Introduction to Artificial Intelligence. 2nd ed. Dover, 1985.
- Luger G., Stubblefield W. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving. 5th ed. Benjamin/Cummings Publishing Company, 2005.
- McCorduck P. Machines who think: a personal inquiry into the history and prospects of artificial intelligence. 2nd ed. Massachusetts, 2004.
- Nilsson N. Artificial Intelligence: A New Synthesis. San Francisco, 1998.
- Nilsson N. The Quest for Artificial Intelligence: A History of Ideas and Achievements. N. Y., 2009.
- Russell S., Norwig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 2nd ed. New Jersey, 2003.
- Абдикеев Н. М. Проектирование интеллектуальных систем в экономике: учебник. Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. М., 2004.
- Аверьянова О. А., Коршак В. И. Искусственный интеллект в условиях современной медицины // Естественные и математические науки в современном мире. 2016. № 42.
- Азарова Е. Г. Конституционные требования к российскому законодательству о социальном обеспечении // Журнал российского права. 2018. № 7.
- Алексеев А. Ю. Философия искусственного интеллекта: концептуальный статус комплексного теста Тьюринга: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2016.
- Андриченко Л. В. Проблемы судебной защиты социальных прав граждан Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 9.
- Бледзяниц Г. А. и др. Ключевые технологии формирования искусственного интеллекта в медицине // Ремедиум. Журнал о российском рынке лекарств и медицинской техники. 2015. № 12.
- Болотова Л. С. Системы искусственного интеллекта: модели и технологии, основанные на знаниях: учебник. М., 2012.
- Бондарь Н. С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11.
- Бондарь Н. С. Конституция России в условиях глобальных перемен правовой жизни: от политических иллюзий к юридическому реализму // Журнал российского права. 2018. № 12.
- Вешкельский А. С. Теория и практика информационно-аналитической работы в органах внутренних дел Российской Федерации (Организационно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000.
- Воробьев В. В. Преступления в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
- Гаврилова Т. А. Авторский дизайн курса «Искусственный интеллект»: онтологический подход // Шестнадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием Кии-2018: труды конференции. Т. 1. М., 2018.
- Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. 2018. № 1.
- Готт В. С., Семенюк Э. П., Урсул А. Д. Категории современной науки. М., 1984.
- Гусев А. В., Добридюк С. Л. Искусственный интеллект в медицине и здравоохранении // Информационное общество. 2017. № 4-5.
- Егоров В. А. Организация правоохранительной деятельности с использованием информационных технологий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.
- Кротов А. В. Конституционное право граждан на информацию и свободу информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

- Лисицына Е. С. Право на информацию и информационную деятельность в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
- Лопатин В. Н. Информационная безопасность России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.
- Лютов Н. Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Журнал российского права. 2019. № 7.
- Миронова Т. К. Право на социальное обеспечение в системе социально-экономических прав // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3.
- Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.
- Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.
- Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1.
- Путило Н. В. Юридические критерии социального государства: новые подходы // Журнал российского права. 2016. № 10.
- Путило Н. В., Волкова Н. С. Телемедицина: потребности общества и возможности законодательства // Журнал российского права. 2018. № 6.
- Пушкарев А. В. Философские основания искусственного интеллекта: дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2017.
- Романов В. П. Интеллектуальные информационные системы в экономике: учебник. М., 2003.
- Сесицкий Е. П. Проблемы правовой охраны результатов, создаваемых системами искусственного интеллекта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
- Степаненко А. С. Социокультурные и технологические предпосылки искусственного интеллекта: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Ростов н/Д., 2007.
- Степанов О. А. Теоретико-правовые основы безопасного функционирования и развития информационно-электронных систем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
- Талапина Э. В. Права человека в Интернете // Журнал российского права. 2019. № 2.
- Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2.
- Толковый словарь по искусственному интеллекту / авт.-сост. А. Н. Аверкин, М. Г. Гаазе-Рапопорт, Д. А. Поспелов. М., 1992. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208> (дата обращения: 15.03.2020).
- Хабриева Т. Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. 2014. № 8.
- Хабриева Т. Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9.
- Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1.
- Хайхан Т. Ю., Милютин Т. М. Искусственный интеллект в медицине: обзор современных решений // Обработка экономической информации с использованием прикладного программного обеспечения: сб. ст. науч.-практ. конф. 24 января 2019 г. Брянск, 2019.
- Хвостова И. П. Построение и использование образовательной автоматизированной информационной системы с элементами искусственного интеллекта в учебном процессе вуза: дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2003.
- Черных А., Миронова К. В будущем возьмут не всех // Коммерсант. 2019. 11 апр.
- Чиркин В. Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12.
- Шайхуллин Г. С. Юридический статус средства массовой информации как субъекта избирательных информационных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
- Шевурдяев С. Н. Проблемы конституционно-правового регулирования информационных отношений в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- Энциклопедия кибернетики. Киев, 1975. Т. 1.
- Яковенко И. Н. Современное состояние и перспективы использования информационных технологий в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

Social Rights of Citizens Using Artificial Intelligence: Legal Bases and Gaps in Legislative Regulation in Russia

M. A. Lipchanskaya^a, T. V. Zametina^b

^aState University of Management, Moscow 109542, Russian Federation

^bSaratov State Law Academy, Saratov 410056, Russian Federation

E-mail: lipchan_maria@mail.ru; zametina_saratov@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.134

In recent decades, the development of innovative technologies and artificial intelligence systems has also been studied by legal scholars. An unambiguous understanding of artificial intelligence as a category of constitutional law, as an object of constitutional legal regulation and as a subject of legal relations has not yet been achieved. Of course, the issue of recognizing artificial intelligence as a subject of constitutional and legal relations is not yet relevant. However, issues of legislative regulation of basic, including social, human rights in the context of the development and use of artificial intelligence systems are already on the agenda. To form a high-quality system of legal regulation of social rights in the digital space, it is advisable to monitor the current legislation in order to consolidate the possibility of using artificial intelligence in the implementation of human social rights.

The purpose of the study is to identify gaps in the legislative regulation of certain social rights using artificial intelligence. The goal is specified in the following tasks: to conduct a doctrinal analysis of the category of “artificial intelligence” in legal science and other branches of knowledge; identify the use of this concept in the current Russian legislation, show the conceptual constitutional guidelines in the use of artificial intelligence; based on the foundations of the constitutional system, the system of constitutional and legal guarantees of human rights, to study the features of legal regulation of certain social rights using the latest technologies and artificial intelligence.

The methodological basis is recognized by the general scientific and private scientific methods of cognition used in legal science. The conclusions are based on scientific research in the field of doctrinal understanding of the category of artificial intelligence, on the analysis of normative legal acts, which regulate social rights and freedoms.

Main results and brief conclusions: the definition of artificial intelligence of constitutional law acceptable for science is proposed; conceptual constitutional attitudes in the field of the use of artificial intelligence are defined; based on the analysis of doctrinal and strategic documents adopted in the Russian Federation and focused on the development of artificial intelligence in the Russian state, the tendencies of using AI in the realization of social rights and freedoms are formulated, the features of the realization of some social rights using artificial intelligence are shown, as well as the gaps of their legislative regulation and conclusions are drawn and aimed at improving legislation in this area.

Keywords: social rights of a man and citizen, artificial intelligence, legal regulation, strategy, national interests.

For citation: Lipchanskaya M. A., Zametina T. V. Social Rights of Citizens Using Artificial Intelligence: Legal Bases and Gaps in Legislative Regulation in Russia. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 11, pp. 78—96. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.134

References

Abdikeev N. M. Proektirovanie intellektual'nykh sistem v ekonomike. Rossiyskaya ekonomicheskaya akademiya im. G. V. Plekhanova. Moscow, 2004. 526 p.

Alekseev A. Yu. Filosofiya iskusstvennogo intellekta: kontseptual'nyy status kompleksnogo testa T'yuringa. Dr. diss. Moscow, 2016. 482 p.

Andrichenko L. V. Problems of Judicial Protection of Social Rights of Citizens of the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2016, no. 9, pp. 5—17. (In Russ.) DOI: 10.12737/21214

* This work was supported by the RFBR grant 20-011-00765 “Constitutional and legal mechanism for the implementation of social rights and freedoms using artificial intelligence: problems of legal regulation, limits and responsibilities”.

Averianova O., Korshak V. Artificial Intelligence in the modern medicine. *Estestvennye i matematicheskie nauki v sovremennom mire*, 2016, no. 42, pp. 34—38. (In Russ.)

Azarova E. G. Constitutional Requirements to the Russian Legislation on Social Security. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 7, pp. 16—32. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_7_2

Bledzhyants G. A. and others. Key technology for Artificial Intelligence in medicine. *Remedium. Zhurnal o rossiyskom rynke lekarstv i meditsinskoj tekhniki*, 2015, no. 12, pp. 10—15. (In Russ.) DOI: 10.21518/1561-5936-2015-12-10-15

Bolotova L. S. Sistemy iskusstvennogo intellekta: modeli i tekhnologii, osnovannye na znaniyakh. Moscow, 2012. 664 p.

Bondar N. S. Information and Digital Space in the Constitutional Dimension: From the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 25—42. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.11.2

Bondar N. S. The Constitution of Russia in the Context of Global Changes in Legal Life: From Political Illusions to Legal Realism. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 12, pp. 18—32. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_12_2

Chauhan T. Yu., Milyutin E. M. Artificial Intelligence in medicine: review of modern solutions. *Obrabotka ekonomicheskoy informatsii s ispol'zovaniem prikladnogo programmnogo obespecheniya: sbornik statey nauchno-prakticheskoy konferentsii (24 January 2019)*. Bryansk, 2019. Pp. 172—178. (In Russ.)

Chernykh A., Mironova K. V budushchem voz'mut ne vsekh. *Kommersant*, 2019, 11 April.

Chirkin V. E. Constitution and Social Oriented State: Juridical and Actual Indicators. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2008, no. 12, pp. 24—37. (In Russ.)

Crevier D. AI: The Tumultuous History of the Search for Artificial Intelligence. New York, 1993. 400 p.

Egorov V. A. Organizatsiya pravookhranitel'noy deyatel'nosti s ispol'zovaniem informatsionnykh tekhnologiy. Dr. diss. thesis. Saratov, 2007. 54 p.

Entsiklopediya kibernetiki. Kiev, 1975. Vol. 1.

Gadzhiev G. A. Whether the Robot-Agent is a Person? (Search of Legal Forms for the Regulation of Digital Economy). *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 15—30. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_1_2

Gavrilova T. A. Avtorskiy dizayn kursa "Iskusstvennyy intellekt": ontologicheskii podkhod. *Shestnadtsataya natsional'naya konferentsiya po iskusstvennomu intellektu s mezhdunarodnym uchastiem Kii-2018: trudy konferentsii*. Vol. 1. Moscow, 2018. Pp. 13—18.

Gott V. S., Semenyuk E. P., Ursul A. D. Kategorii sovremennoy nauki. Moscow, 1984. 268 p.

Gusev A. V., Dobridnyuk S. L. Artificial Intelligence in medicine and healthcare. *Informatsionnoe obshchestvo*, 2017, no. 4-5, pp. 78—93. (In Russ.)

Hutter M. Universal Artificial Intelligence. Berlin, 2005. 280 p. DOI: 10.1007/b138233

Jackson Ph. Introduction to Artificial Intelligence. 2nd ed. Dover, 1985. 453 p.

Khabrieva T. Y. Law Facing the Challenges of Digital Reality. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 9, pp. 5—16. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_9_1

Khabrieva T. Y. Main Vectors and Problems of Development of Social Legislation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 8, pp. 5—15. (In Russ.) DOI: 10.12737/5271

Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. The Law in the Conditions of Digital Reality. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85—102. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_1_7

Khvostova I. P. Postroenie i ispol'zovanie obrazovatel'noy avtomatizirovannoy informatsionnoy sistemy s elementami iskusstvennogo intellekta v uchebnom protsesse vuza. Cand. diss. Stavropol', 2003. 301 p.

Krotov A. V. Konstitutsionnoe pravo grazhdan na informatsiyu i svobodu informatsii. Cand. diss. thesis. Kazan', 2007. 21 p.

Lisitsyna E. S. Pravo na informatsiyu i informatsionnyuyu deyatel'nost' v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovye aspekty. Cand. diss. thesis. Moscow, 2003. 31 p.

Lopatin V. N. Informatsionnaya bezopasnost' Rossii. Dr. diss. thesis. St. Petersburg, 2000. 43 p.

- Luger G., Stubblefield W. Artificial Intelligence: Structures and Strategies for Complex Problem Solving. 5th ed. Benjamin/Cummings Publishing Company, 2005. 754 p.
- Lyutov N. L. The Transformation of Employment Relations and New Forms of Employment in Digital Economy. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 7, pp. 115—130. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.7.10
- McCorduck P. Machines who think: a personal inquiry into the history and prospects of artificial intelligence. 2nd ed. Massachusetts, 2004. 598 p.
- Mironova T. K. Right to the social welfare in the system of the social and economic rights. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2010, no. 3, pp. 33—36. (In Russ.)
- Morkhat P. M. Pravosub"ektnost' iskusstvennogo intellekta v sfere prava intelektual'noy sobstvennosti: grazhdansko-pravovye problemy. Dr. diss. Moscow, 2018. 420 p.
- Nilsson N. Artificial Intelligence: A New Synthesis. San Francisco, 1998. 513 p.
- Nilsson N. The Quest for Artificial Intelligence: A History of Ideas and Achievements. New York, 2009. 580 p.
- Ponkin I. V., Redkina A. I. Artificial Intelligence from the point of view of law. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2018, vol. 22, no. 1, pp. 91—109. (In Russ.)
- Pushkarev A. V. Filosofskie osnovaniya iskusstvennogo intellekta. Cand. diss. Ufa, 2017. 164 p.
- Putilo N. V. Legal Criteria of the Welfare State: New Approaches. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 10, pp. 15—25. (In Russ.) DOI: 10.12737/21519
- Putilo N. V., Volkova N. S. Telemedicine: Societal Needs and Possibilities of Legislation. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 6, pp. 124—135. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_6_12
- Romanov V. P. Intellektual'nye informatsionnye sistemy v ekonomike. Moscow, 2003. 496 p.
- Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 2nd ed. New Jersey, 2003. 1132 p.
- Sesitskiy E. P. Problemy pravovoy okhrany rezul'tatov, sozdavaemykh sistemami iskusstvennogo intellekta. Cand. diss. Moscow, 2019. 218 p.
- Shaykhullin G. S. Yuridicheskiy status sredstva massovoy informatsii kak sub"ekta izbiratel'nykh informatsionnykh pravootnosheniy. Cand. diss. thesis. Volgograd, 2003. 21 p.
- Sheverdyayev S. N. Problemy konstitutsionno-pravovogo regulirovaniya informatsionnykh otnosheniy v Rossiyskoy Federatsii. Cand. diss. thesis. Moscow, 2002. 23 p.
- Stepanenko A. S. Sotsiokul'turnye i tekhnologicheskie predposylki iskusstvennogo intellekta. Dr. diss. thesis. Rostov-on-Don, 2007. 40 p.
- Stepanov O. A. Teoretiko-pravovye osnovy bezopasnogo funktsionirovaniya i razvitiya informatsionno-elektronnykh sistem. Dr. diss. thesis. Moscow, 2005. 47 p.
- Talapina E. V. Human Rights on the Internet. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 2, pp. 41—54. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2019_2_4
- Talapina E. V. Law and Digitalization: New Challenges and Prospects. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 2, pp. 5—17. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2018_2_1
- Tolkovyy slovar' po iskusstvennomu intellektu. Ed. by A. N. Averkin, M. G. Gaaze-Rapoport, D. A. Pospelov. Moscow, 1992. Available at: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208> (accessed 15.03.2020).
- Veshkel'skiy A. S. Teoriya i praktika informatsionno-analiticheskoy raboty v organakh vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii (Organizatsionno-pravovoe issledovanie). Cand. diss. thesis. St. Petersburg, 2000. 24 p.
- Vorob'ev V. V. Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii. Cand. diss. thesis. Nizhny Novgorod, 2000. 28 p.
- Yakovenko I. N. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologiy v raskrytii i rassledovanii prestupleniy. Cand. diss. thesis. Krasnodar, 2005. 22 p.